

В задворках заброшенных,
 в грязных трущобах,
 За блеском реклам —
 полумрак.
 Там волчьи законы,
 там голод и злоба,
 Там город бездомных собак.
 Слоняются стаи грязных, лохматых,
 Но держатся за вожака.
 И кто-нибудь с пьяна
 пошлет их матом,
 А может быть даст пинка.
 Они огрызнутся,
 хвосты поджимая,
 Стремглав убегут от беды.
 У мусорных баков
 лежат, поджиная
 Хотя бы немного еды.
 В том городе правят
 жестокость и сила,
 И зависть глухая, и страх.
 Бредут друг за другом
 худые псины,
 Якшаются, рыщут в потьмах.
 Там много калек
 с подбитою лапой,
 С расквашенной мордой, слепых.
 Там много щенков
 беспомощных, слабых.
 Но стая — опора их.
 Ночами, устав
 от скитаний, от муки,
 Ютятся у теплых труб.

И лизут щенков своих
сонные суки,
И мир для них нежен и люб.

А рано, задолго до хмурого утра
Бредут, чтобы выжить.
Хоть как!
Как выжить?
И ходят, и ищут приюта
В том городе жалких собак.

* * *

Больная собака
дрожала от холода, ветра,
Лежала в углу,
и не в силах подняться с колен,
Чего-то ждала:
похлебки, тепла, человека...
Но нет никого...
Наступал бы скорее конец!
А ветер крепчал,
но в углу было тихо и сырое.
Она вспоминала
у свалки остатки еды:
Колбас кожуру,
и сухарик, и корочку сыра,
И тление мусора —
сизый зловонный дым...
А ветер нес листья сухие
легко, бесшабашно.
И их относил на газоны,
в углы относил.
И теплой копною
прикрыл он больную собаку.
Она задремала
без страха, без воли, без сил.

* * *

Сергеич жил одиноко, как старый бобыль.
В квартире неубрано, пыльно, разбросаны вещи.
Нет сил что-то делать,
следить за порядком нет сил.
К жилью своему охладел он,
как к ветхой одежде.
Завяли цветы и засохла земля в горшках.
И пыль ржавым слоем
весь простенький скарб покрывала.
Соседи по дому говоривали:
— *Наш старик,*

*Сергеич из пятой квартиры,
совсем опустился...
Весною жену схоронил
и теперича духом пал.—*

А он никого не просил,
не ходил по соседям.
Он с горем своим
в одиночкуправлялся, как мог.

Поужинав скромно, прочитывал давние письма,
Потом у портрета ее небольшого сидел,
В глаза обреченно смотрел, до боли родные.
И каждый раз спрашивал,

что ему делать, как жить?

Глаза почему-то молчали, слегка улыбаясь.

И он уходил, остывающий чай допивал.
И поздно совсем,
ложась в постель ледяную,
У Бога просил, чтоб скорее к себе забирал
Его одинокую душу...

* * *

В прохладное, хмурое утро
зачем-то бродил
Бесцельно по улицам скучным,
по грязным задворкам.
Мучительно он вспоминал:
надо что-то купить к столу.
И медленно, нехотя шел
к продуктовой палатке.
Опять старый двор —
он пришел машинально сюда.
И в самом глухом тупике,
возле ветхих сараев
Увидел собаку.
Недвижно лежала она.
Жива ли была
или жизнь покинула тело?
Он рядом стоял и казалось, забыл обо всем.
В груди только жалость
к беспомощной твари проснулась.
И лишь наклонившись, дыханье едва различил.
— *Жива ведь!..* — подумал Сергеич,
не зная, что делать.
Ласкал осторожно
линялую мягкую шерсть...
Вся серая, будто обсыпана пеплом,
Лишь правое ухо
угольно черным пятном

Казалось на фоне
пепельной шести.
Она вдруг открыла глаза
и с надеждой взглянула.
— *Aх, бедная, бедная!*
Что же случилось с тобой?
Он бережно взял ее тело худое на руки...
Боясь оступиться,
домой ее медленно нес.
Она лишь глаза открывала
доверчиво, грустно,
К груди прижималась его,
как родное дитя...

* * *

Он положил ее на свой тулуп замшелый
Дыхание было частым, как в бреду.
Просила пить, но ничего не ела.
А у него от невеселых дум
Болела голова.
И с нею рядом
Он просидел всю ночь.
Давал ей пить.
И снова пить.
Лишь благодарным взглядом
Она пыталась отблагодарить.

* * *

Он снова смотрел на любимое фото
Сегодня глаза ее были печальны.
Но не было в сердце его отчаяния:
Заполнено новой оно заботой.
Глаза говорили:
— *Я здесь, я с тобой...*
Я помню тебя в те далекие годы.
Казался ты мне несгибаемым, гордым —
Но что же с тобою случилось, герой?
...А рядом лежала больная собака.
Открылись глаза ее.
В их глубине
Увидел он боль об ушедшей жене,
Ушедшей в ту пропасть
забвенья и мрака...

И вот рассвет....
Она с трудом дышала.
И тут он, пасть раскрыв ей широко,
На страх и риск свой
водки треть бокала

Ей влил...

Она вздохнула глубоко
Теперь ей, может, станет легче.
А он, устав от тягостных хлопот
Заснул поодаль.

Сон ведь тоже лечит.
И слышит, что жена его зовет.
Спешит он к ней.

Но ждет его собака,
Ее глазами смотрит...
Помоги!

И он во сне был рад жене

и плакал:

Где, где ты, Надя?..

Не видать ни зги.

Проснулся он...

Его находка рядом.

Возможно, ей по нраву
новый кров...

Она ему лишь отвечала взглядом

И этот взгляд

красноречивей слов.

Как называть тебя?

По цвету — Серой.
Иль может Черноухо, может быть...
В такую осень
будто луч весенний
Мрак комнаты пытается пробить.

А за окном уж занималось утро.
Сквозь пыль окна горел неяркий свет.
Квартиры хаос осветил он скучно
И в рамке старой женщины портрет.

* * *

Она очнулась.

Запахи лежалой пыли.
Нахлынули извне, ее заворожили.
Вокруг не улица, но что же? Где она?
Стоит диванчик старый у окна.
Комод высокий, шкафчик незатейный
И стулья в беспорядке у стола.
Простора неба нет, вокруг лишь стены, стены,
Иконка Божья в глубине угла...

И тишина вокруг, скрипят лишь двери тонко.
Нет сверху облаков, лишь нависает полка.
А рядом ОН, заступник, верный друг —
Она чутьем его признала: он вокруг...

Все вещи пахнут им — его носки и брюки,
И эти ласковые жилистые руки.
Все пахнет им — и даже фото на столе.
Везде незримый теплый он оставил след.
А сам тревожно спит на обветшалом кресле.
Она так хочет лечь у ног его, быть вместе.
Но встать пока не может. И плачет, и скулит...
А он, уставший за ночь, неспокойно спит:
— *Очухалась?.. О, Боже! Ты же голодна...*
Подал бульона с хлебом ей, подвинул миску
Она, дрожа всем телом, съела все до дна.

Соседка из второй квартиры,
тетка Нюра,
Старухам у подъезда говорила хмуро:
— *Вы квартирната видели?*
Старик принес.
Дворняга серая, простая....
или пес...
Нашел ее на свалке
или на помойке.
Теперь на улицу не выйдешь — загрызет.
Какой уход она найдет
в его коморке,
Когда живет он там
как старый крот?

Так в этот вечер соседки обсуждали
Судьбы Сергеича подробные детали.

С небесной высоты спускался первый снег.
А это значит — время ускоряет бег.
И так на улице светло и тихо стало,
Что теткам захотелось просто помолчать.

...А где-то у помоек
собак бездомных стаи
Иль медленно бредут,
или спешат опять...
А те из них, что занемогли иль устали,
Без сил и воли отползают вспять.

Сегодня ночью сон
как снег растаял.
Он лег на бок другой,
но сон не шел.
Он поменял подушку, одеяло.

Но мысли отгоняли напрочь сон
Накатывались мысли, будто волны.

...Поднялся, к книжной полке подошел.
Он в каждой книге перелистывал страницы.
Среди стихов искал...
И вот нашел.
Нашел поэму... Все в ней такозвучно
Его душе, что по ночам болит.
Там, во вселенной человек остался
Один как перст,
как звездочка вдали.

Ходил как в клетке по квартире,
Читая вслух крылатые слова:

«Перед одиночеством
бессилен даже стон.
Небо черно-крашеное,
страшное
Над могилой братскою,
над простым крестом,
Над
непостижимою
утратою.
Странно, он себя
сегодня не узнал:
С зеркала смотрели опустело
Хмурые глаза его.
Светилась седина
В волосах.
Лицо лишь почернело...
От отчаяния
думал он сначала
— умереть...
Во Вселенной —
одному остаться!...
Но отец... не дал.
Он завещал
лететь...

На тяжелой планете,
окутанной мраком,
Сын далекой земли
затерялся.
Как быть?
Что дальше?
Но падает голос
в вакuum.
Он вырвет

*отчаяние, страх
из груди.
Рожденный
земною женщиною,
Человек
во Вселенной
совсем один.*

*И взор свой
направил он в небо:
— О, Боже!
Единственный ты
советчик остался.
Что делать мне,
что же?»*

...А за окном чуть-чуть рассвет забрезжил.
Подумал он: вот ночь уже прошла...
А рядом, у кровати Черноухо
Калачиком свернулась и спала.

* * *

Проснулся он после бессонной ночи,
И встал уставший, и побрел на кухню.
Все тело ныло, голова трещала,
И боль пронзала спину, сдавливалась грудь.
Сергеич медленно добрался до аптечки.
Лекарство принял.

Ноги подкосились...
Когда пришел в себя,
добрался до кровати.
И снова лег, и целый час лежал,
Пока дыхание
не стало ровным.

И тут случайно он взглянул на фото.
Ее глаза с тревогой и заботой
Смотрели на него.
Не мог понять он,
Что выражали на сей раз они.

...Пронзила мысль:
пора гулять с собакой.
И он, превозмогая боль и слабость,
Ее на улицу повел...

* * *

Прошли они с собакой переулок
По свежевыпавшему снегу.

И в сквер вошли.

Там громче лай собачий.

Выгуливали там своих питомцев

Жильцы домов многоэтажных.

Там было целое сообщество собак

Пород необычайных и размеров разных.

Там Черноухо средь друзей была,

И друг за другом, как в веселой гонке,

Они гонялись, лапы в ход пускали.

И распалялись иногда, и огрызались.

А людям разнимать их приходилось.

* * *

Сергеевич в сквере подошел к скамейке.

Сюда добрался из последних сил.

Поправил куртку и надвинул глубже кепку

И поводок собаки отцепил.

Она вначале отбежала резво,

Потом на нем остановила взгляд.

И, обойдя ближайшие тропинки,

Вернулась не спеша к нему назад.

И села возле ног его. Скулила...

Тревожно, смутно было на душе.

А он лишь потрепал ее по шее,

Погладил серую, густую шерсть.

Прогулку он закончил много раньше.

Придя домой, без промедления лег.

Таблеток наглотался, стало легче.

И день за днем лечил себя, как мог.

* * *

Шли медленно.

Бежала Черноухо,

По обнаженным от растаявшего снега,

Весною дышащим газонам.

И, насыщаясь их теплом и внешним светом,

К нему не забывала возвращаться.

Он ковылял, как мог,

и мучила одышка,

И ноющая боль в груди...

Кружилась голова...

Напрявился к ближайшей остановке,

Где можно было сесть

и отдохнуть.

И кое-как додел

и на скамейку

Смог опуститься. Лег.

Она сидела рядом.

То лаяла отчаянно, то выла.

Терял сознание Сергеич и снова
Оно к нему упрямко возвращалось.
И в эти редкие минуты просветления
Он смутно видел человеческие лица,
Над ним склонившиеся:

— *Как он?.. Что с ним?..*

Жив ли?..

Так надо вызвать «скорую» скорей!..
И образ встал в сознанье перед ним
Его Надежды.

Она смотрела с сожаленьем:

— *Скажи, любимый, что с тобой случилось?*

Кто защитит тебя, душа моя?

Растаял образ.

Руку он откинул,

Нащупал морду Черноухо...

Здесь она...

Весь мир вокруг куда-то сгинул,
Сознание накрыла пелена...

* * *

Как только приехала «скорая помощь»,
Все в ней возмутилось,
ее естество.

И лаяла рьяно на тех, что посмели
Прервать драгоценный покой ЕГО.

Задвинули в белый кузов носилки,
Захлопнулась наглухо дверь.
От лая собака совсем обессилела,
Кто скажет, как быть ей теперь?

* * *

Прохожие, ожидающие на остановке,
Терпели и ветер, и холод. Они
Как будто не замечали собаки,
Лежащей без движения ниц.

Лишь только один из них,
бомж или нищий,
Буханку достал и кусок отломил.
Спокойно погладил собаку и дал ей,
И худо ее накормил.

Позвал он собаку:

— *Пойдем со мной, серая! —*

Она отвернулась, легла ничком.
Ждала лишь его, своего хозяина,
Ведь думала все это время о нем,

Ждала и надеялась: он вернется,
И лишь отбегала в соседний двор.
И вновь возвращалась к своей скамейке.
Но было ей худо,
хоть лай или вой.

3

Продержали все лето Сергеича
в местной больнице.
Наконец он вышел оттуда
слегка похудевший.
Но несломленный дух в нем окреп,
появились силы.
И пошел неспеша он по листьям опавшим,
В родных стенах его ожидала
неустроенность быта.
И нутром своим он ощущал
пустоту и никчемность свою,
Будто стал в этом мире людей
бесполезным и лишним.
Лишь собака его, Черноухо,
была светлым пятном
В этом черном туннеле
судьбы его трудной.

* * *

Сергеич ходил по проспектам,
бульварам и скверам,
Искал везде свою Черноухо,
смотрел ее, звал.
Уставший, домой возвращался,
и утром снова
Искал на задворках, искал у помоек,
в подъездах искал.
Он дал объявления во все газеты, журналы,
Он спрашивал у знакомых,
у посторонних людей.
Он потерял аппетит,
начал страдать от бессонницы.
Но думал и ночью, и днем
только о ней.

* * *

Сидели опять у подъезда
додельные тетки
И косточки всем промывали,
как и всегда.

Шел мимо Сергеич,
приветствовал женщин:
— *Всем здрасте!*

Добавив при этом:
— *С мною случилось беда...*
И с горечью рассказал
о пропаже собаки.
Нет, тетки не знали,
не видели ни одной
Собаки, похожей на Черноухо.
Но надо бы
Искать ее там,
где гулял Сергеич весной.

* * *

Небо закрыто тяжелыми тучами.
Капали слезы сегодня с утра.
Всюду мельканье плащей и зонтиков.
Вот и настала раздумий пора.

Думал Сергеич о лете прошедшем:
Долго ж в больнице он пролежал!
Где же тот угол, что для собаки
В летнее время пристанищем стал?

Кажется лета вовсе и не было.
Был на газонах подтаявший снег,
Были приборы у койки больничной
И Черноухо, но только во сне.

В сквер он зашел, там собак уже мало.
В дождь моросящий гулять не резон,
Сел на скамейку он, где когда то
С ней, с Черноухо, был рядом он.

Вдруг он увидел возле скамейки:
Рядом с киоском щенят толчея.
Там они, мокрые и смешные,
С мамой ревились: собачья семья.

К ним подошел он:
— *Вы, видно, голодные?*
Встретили жалостным лаем.
Присел,
Чтобы увидеть их
он наклонился
И всю семейку собак рассмотрел.

Все они жались на крохотном коврике,
Кто-то за ними следил
и, наверно, кормил.
Миска стояла рядом
с каким-то кормом.

..Только назойливый дождик
все моросил.

— Жаль, но ничем вам помочь не сумею.
Нет ни сухарика в сумке моей.
Взять всех с собой
пока не получится,
Но загляну я сюда
очень скоро, ей-ей.

Гладил и грел их, спасая от сырости,
Сердце сжималось от жалости к ним.
Было четыре простых дворняжки,
С ними их мать, хранитель семьи.

В этот момент ему показалось
Что они чуда какого то ждут.
С сердцем тяжелым покинул Сергеич
Этот убогий собачий приют.

* * *

Вечером подошел к остановке,
Где весной его «скорая» подобрала.
А сейчас пассажиры
ждали автобусов.
Холодно было и сыро,
и все возмущались.
Так и не в силах дождаться,
брели восвояси.
И сгоряча проклинали
общественный транспорт.

Он терпеливо опрашивал всех —
и детей, и взрослых.
Не попадалась ли им собака,
может, кто видел:
Вся она серая,
но ухо черно, как смоль.
И ни на что не надеясь,
все ж докучал пассажирам,
Но, к сожалению,
собаки такой
никто не встречал.

Дождь разошелся.
Сергеич решил уходить.
Тут окликнул его
старик невысокого роста:

— Слышиши, мужик!
Ты, говоришь, потерял

*Серую суку с черным пятном на ухе?
Помню такую собаку.*

*Долго ютилась она
Здесь под скамейкой.
Я ее иногда
Хлебом подкармливал
А, порой, чем придется.
Видно она тебя
все время ждала,
Долго ждала.
И днями ждала, и ночами.
Только скулила все время,
плакала будто.
Что же ты, мужик,
так долго не приходил?
Не дождалась она, бедная.
Умерла.
Может ее отравили,
а может, от горя...*

* * *

Горечь его охватила и сердце заныло.
От неожиданности
опешил, оторопел.
Лишь одна мысль упорно сверлила:
Жить в одиночестве —
вот его новый удел.

— *Где ее тело?* —
спросил он, лишь только
Он получил этот страшный удар.
— *Похоронил я ее*
здесь, недалеко...
Я постараюсь
тебя отвести туда...

* * *

Листья шуршали у них под ногами.
Дождик хлестал по одежде, по волосам
Хмурый Сергеич и новый его знакомый
Долго брали и зашли в заброшенный сад.

Вот и могилка собаки —
еле заметный холмик.
Струи косые мешались с грязью
и неспеша
В лужу сливались.
Дождь проникал под куртку.
И от дождя промокала
замученная душа.

* * *

В сквер зашел он в тот же вечер.
Сумерки на землю опустились.
Дождь прошел и было сыро и прохладно.

Подошел к знакомому киоску,
наклонился.
И увидел там одну собаку,
Без щенков.
Но где же вся семейка?
Он искал щенков везде,
и каждый метр
Около киосков
тищательно обшарил.

* * *

От своих мытарств
он окончательно устал.
И при выходе из сквера,
прямо под скамейкой
Серого щеночка рассмотрел
и в нем узнал
Одного из той заброшенной семейки.

Он почти не шевелился,
с голода ослаб.
Положил Сергеич на ладони это чудо.
Этого щеночка, видно, Бог ему послал.
Здесь оставлен для него, как будто.

Он обнял щенка, прижал к своей груди.
Тот открыл глаза, ответил грустным взглядом.
Не страшны теперь тебе
ни ветры, ни дожди,
Ведь отныне
я с тобою буду рядом.

* * *

Листья падают лавиной,
как из рваных туч.
А деревья оголяются,
разбросав одежды.
В жизни пусто и темно,
не сбываются надежды,
И лишь редко
освещает землю солнца луч.

А сегодня этот луч
темноту в душе пробил.

И тепло пришло,
душа раскрепостилась.
Наконец она
с одночеством простилась.
Может завершились
все превратности судьбы?

Шел домой Сергеич
и сокровище свое
Осторожно нес,
к сердцу прижимая.
— Будет жизнь теперь
новая, иная.
Вот и все. Отныне
мы с тобой вдвоем.

...И, ожившая как будто,
перед ним предстала
Черноухо.
Будто где-то рядышком бежит.
Он подумал:
— Чтобы там ни стало,
Я тебя не позабуду, пока жив.

...Как она его встречала
звонким лаем,
Когда дверь открыв,
домой он заходил!
И, на лапы задние вставая,
Мордой ластилась к его груди.
Как она старалась быть с ним рядом
В те моменты, когда жить было невмочь!
Согревала его грустным взглядом,
Будто знала, как ему помочь.

— А теперь щенок — моя надежда.
Малец крохотный
судьбу мою вершит.
Нет тебя со мной.
Наверно, где-то
Тень витает
твоей любящей души.

* * *

Сутулая фигура вошла в людской поток,
В движеньи хаотичном растворилась.
Спустились тучи.
Темнота на город опустилась.
И снова дождь, как осени итог.